

СЕМАНТИКА СЕРБСКОЙ ЛЕКСЕМЫ *ЛЕП* 'КРАСИВЫЙ, ХОРОШИЙ' НА ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ*

Е. И. Якушкина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

THE SEMANTICS OF THE SERBIAN LEXEME *LEP* 'BEAUTIFUL, GOOD' IN THE SLAVIC CONTEXT

E. I. Yakushkina

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Поступила в редакцию 6 октября 2019 г.

Аннотация: прилагательное *леп* 'красивый, хороший' является ядром синонимического ряда, обозначающего признак красоты в сербском языке. Главенство этого прилагательного в поле красоты – западно-южнославянская особенность. В прочих славянских языках продолжения праслав. **lěrpъjь* вытеснены другими лексемами или утратили семантику эстетической оценки. Данная семантика у праслав. **lěrpъjь* сформировалась на основе признака «совершенный по форме», «приятный на вид» (из **leip-* 'клеить'), что является типичной индоевропейской мотивацией значения 'красивый'. По всей видимости, изначально эстетическая оценка в этом прилагательном совмещалась с общей оценкой 'годный, хороший' (ср. **ladъpъjь*), что подтверждают старославянские и древнесербские употребления продолжений **lěrpъjь*. Такая семантическая двойственность свойственна и современному сербскому слову, которое в целом ряде контекстов выражает только общую положительную оценку и нейтрализуется со словом *добар* 'хороший'. В этом случае «*леп*» указывает на то, что предмет хорошо выполняет свою функцию и приятен говорящему (ср. *леп музеј* 'интересный музей'). Мотивация лексемы **lěrpъjь* и совмещение в ней эстетической и общей оценки позволяет высказать предположение об изначальном восприятии красоты в народной славянской культуре не как «того, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение», а как соответствия норме. Слабая релевантность чисто эстетического признака для народной культуры демонстрируется на примере сербских фольклорных текстов. В народной культуре «прекрасное» обычно не является идеалом и часто оценивается неоднозначно и даже негативно, что отражено в сербских пословицах и народных песнях.

Ключевые слова: лексикология, семантическая реконструкция, сербский язык, праславянский язык, оценка.

Abstract: the adjective «*lep*» 'beautiful, good' is the main word in the synonymic chain, expressing the meaning «beautiful» in Serbian. The primacy of this adjective in the field of beauty is a characteristics of Western Slavic languages. In other Slavic languages the words, connected to Proto-Slavic **lěrpъjь* were replaced by other lexemes or lost the semantics of aesthetic evaluation. This semantics of Proto-Slavic **lěrpъjь* was formed on the basis of the meaning «which has a perfect form» or «pleasant appearance» (from **leip-* 'glue'), which is a typical Indo-European motivation of the meaning «beautiful». Apparently, the original aesthetic evaluation in this adjective was combined with the general evaluation 'good' (**ladъpъjь*). This fact is confirmed by the old Slavic and old Serbian data. This semantic duality is also characteristic of the modern Serbian word, which in several contexts expresses only a general positive evaluation and is neutralized with the word «*dobar*» 'good'. In this case, «*lep*» indicates that the object performs its function well and is pleasant to a speaker («*lep muzej*» 'interesting museum'). The motivation of the lexeme **lěrpъjь* and the combination of aesthetic and general evaluation in it allows us to make an assumption about the initial perception of beauty in the folk Slavic culture not as «something what gives aesthetic and moral pleasure», but as a norm. Serbian folklore texts demonstrate that aesthetic features are not

* Исследование выполнено при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00471.

© Якушкина Е. И., 2019

very relevant for folk culture. In folk culture, «beautiful» is usually not an ideal and is often evaluated ambiguously and even negatively, what is reflected in Serbian proverbs and folk songs.

Key words: *lexicology, semantic reconstruction, Serbian language, Proto-Slavic language, evaluation.*

Изучение славянской народной аксиологии и лексики, которая ее обслуживает, представляет собой актуальную задачу славянской этнолингвистики, о чем свидетельствует недавняя публикация сборника «Категория оценки и система ценностей в языке и культуре» [1]. Проблематика славянских ценностных концептов разрабатывается в исследованиях С. М. Толстой [2, с. 13–41, 127–152, 216–238], Т. И. Вендиной [3], И. А. Седаковой [4], Е. Л. Березович [5, с. 422–455], ей посвящены этнолингвистические исследования славистов из разных стран, проводимые в рамках международного масштабного проекта Польской академии наук EUROJOS [6; 7]. Данные исследования направлены на реконструкцию как собственно народной аксиологии, характерной для крестьянской культуры и описываемой на основании диалектных и фольклорных данных, так и на изучение ценностей современного человека, носителя городской культуры. Наиболее глубоко изучена славянская народная этика (понятия греха, любви, правды, чести, чистоты, самолюбия, свободы и др. в перечисленных публикациях). Внимание уделяется и функционированию эстетической оценки в славянской культуре [3, с. 194–213; 8; 9]. Так, Т. И. Вендина на языковом материале подробно описала восприятие красоты в русской традиционной культуре [3, с. 194–213].

Один из аспектов изучения славянской системы оценок – это реконструкция словаря праславянской аксиологии, которая может быть достигнута путем анализа набора значений и контекстов функционирования оценочных слов в отдельных славянских языках. Реконструкцию праславянской аксиологии содержат исследования С. М. Толстой (см., например, анализ семантики слов **mirъ* и *svěťъ*, **svojbъ*, *vera* и *pravda*, *vesелье* и *радость* [2]), А. Ф. Журавлева (анализ лексики с негативизирующей префиксацией такой, как **bezdomъjъ*, **bezděťъ*, **bezplodъnjъ* и др.) [10].

В настоящей работе ставится двоякая задача: этнолингвистическая, направленная на реконструкцию сербских народных представлений, и сравнительно-лексикологическая, связанная с семантической реконструкцией праславянского слова *леп* 'красивый, хороший' и свойственных ему коннотаций в сербском общенародном, диалектном и фольклорном языке в праславянской ретроспективе.

Материалом для исследования послужили толковые, диалектные и этимологические словари сербского и других славянских языков; корпус сербского

языка; наблюдения носителей сербского языка над употреблением слов *леп* и *добар*; сербские пословицы, эпические и лирические песни и народная проза. При анализе материала использованы метод семантической реконструкции, метод сематического анализа, метод этнолингвистического анализа, сопоставительный метод.

Лексема *леп* 'красивый, хороший' является ядром семантического поля красоты в сербском языке. Значение 'красивый' также выражают следующие синонимы слова *леп*: *виђен*, *главан*, *главит*, *красан*, *наочит*, *обичан*, *прикладан*, *пристао*, *пристануо*, *убав*, *угледан*, *узорит*, *ђузел* [11], *згодан*. Праславянскими в этом ряду синонимов являются слова **lěrbъjъ*, **golъnъ* [12, с. 13], **golvitъ* [12, с. 10], **krasъnъ* [13, с. 109], **naočitъ* [14, с. 200], **obvуsъnъ*, однако значение красоты у большинства из этих слов (кроме **lěrbъjъ*, **krasъnъ*) является, вероятно, относительно новым. Слова *убав* и *ђузел* являются заимствованиями (*ђузел* – из турецкого, *убав* – из персидского [15, S. 534]). Прочие слова возникли на сербскохорватской почве. Во внутренней форме этих названий прослеживается несколько мотивов: бросающийся в глаза, привлекающий внимание (*виђен*, *угледан*); выделяющийся головой, лицом, глазами (*главан*, *главит*, *наочит*, ср. макед. *личен*); годный, соответствующий норме (*прикладан*, *пристао*, *пристануо*, *згодан*). Данные модели продолжают и.-е.: 'подходящий, тот, который в пору' (греч. *ōraios*), 'видный' (др.-англ. *wlitig*) [16, р. 1191–1193] (ср. рус. *взрачность* 'красота' [17], *взглядный* 'видный, красивый' [18, с. 254], *невзрачный*, *неприглядный* 'некрасивый', *личистый* 'красивый' [3, с. 207–208], *пригоже* 'красиво' [19, с. 166], *гожель* 'красота' [20, с. 277], чеш. *hezky*, блр. *прыгожы* 'красивый'). Продолжения лексемы **krasъnъ* 'красивый' (из **krasa* 'цвет жизни', 'красный цвет' [13, с. 97, 109]) в сербском языке обычно являются эмоционально-окрашенными ('прекрасный') и употребляются значительно реже, чем **lěrbъ* (ср. дериваты *крас-*: *красота* 'красота' [11; 21], *красник* 'красавец' [11; 22], *красница* 'красавица' [22]).

Центральное положение лексемы **lěrbъ* в поле красоты в сербском языке – западноюжнославянская особенность: только в словенском, хорватском и сербском **lěrbъ* является главным средством выражения значения 'красивый' и в этом значении широко употребляется в литературном языке. Хотя это слово (**lěrbъjъ*) имеет общеславянское распространение (болг., макед., серб. *леп*, словен. *lep* 'красивый, хороший', чеш., словацк. *lepy* 'красивый, очарова-

тельный', в.-луж. *lery* 'милый, привлекательный, красивый', др.-рус., ц.-слв. *лѣпыи* 'красивый, хороший', рус. *лепый* 'хороший, красивый, прекрасный, благовидный', ст.-бел. *лєпыи* 'добрый, пригожий' [23, с. 225–226]), вне западножнотславянского ареала слово употребляется ограниченно. В других славянских языках доминируют лекемы: болг. *хубав*, макед. *убав*, пол. *piękny*, чеш. *pěkný*, словц. *pekny*, чеш. *hezky*, укр. *гарний* 'красивый, хороший', белор. *пригожы*, рус. *красивый*. В болгарском и македонском языках **lěpъjъ* имеет статус диалектизма. В западнотславянских языках и в украинском языке широко употребляется только форма сравнительной степени прилагательного **lěpъ*, которая стала выполнять функцию сравнительной степени прилагательного **dobrъ* (польск. *lepsz*, чеш., словацк. *lepší*, ниж.-луж. *lěpej* 'лучше' [24, с. 819], укр. *ліпши*). Само же прилагательное **lěpъ* в западнотславянских литературных языках отсутствует, а в польском языке оно утрачено и в диалектах. В русском языке **lěpъ* также представлено только в диалектах, причем ограниченно (в Словаре русских народных говоров имеется всего несколько подтверждений – псков., смолен., олонекц.), ср. *лєпый* 'красивый, прекрасный, хороший': *Она на лицо лєпа*, а также в форме сравнительной степени: *лєпший* 'лучший': *Выбрала лєпшейших морковин* [25, с. 368].

Материал всех славянских языков, как тех, в которых **lěpъ* является ядром поля красоты, так и всех прочих, свидетельствует о двусмысленности или семантической синкретичности этого прилагательного, совмещающего значения эстетической и общей положительной оценки – 'красивый, хороший', подобно тому, как прилагательное **dobrъ* совмещает общую и этическую оценку: 'хороший, добрый'. Значение 'красивый' в этом слове, по всей видимости, вторично по отношению к 'хороший', и в этом случае для **lěpъ* необходимо предположить какой-то древний семантический компонент, который придавал этому слову значение особой формы добра, по сравнению с лексемой **dobrъ*, а также **bolъ*.

Согласно словарю К. Д. Бака, в индоевропейских языках значение 'красивый' «в большинстве случаев... формируется на основе выражений одобрения или восхищения самого разнообразного характера, например: 'хороший, уместный, приятный, веселый, вежливый, пригодный, подходящий, умелый, яркий, аккуратный'. Многие слова расширили свое значение и стали применимы ко всему, что доставляет удовольствие» [16, с. 1191]. Этимологически лексема **lěpъ* связана с и.-е. корнем **leip-* 'мазать жиром, маслом, клеить' (ср. **sъmazъlivъjъ* 'привлекательный' из **mazati*) [23, с. 225–226]. Согласно болгарскому этимологическому словарю **loipos* уже на и.-е. уровне имело семантику 'пригодный' [26, с. 362]. Исходя из этимологического значения корня, источником семан-

тики красоты в этом слове можно считать 'хороший (совершенный) по форме, по внешнему виду' (греч. *eumorfos*, лат. *formosus* [16, с. 1191], и 'приятный на вид'. Сходную внутреннюю форму имеет и славянское прилагательное **ladъnъjъ* 'красивый, хороший' из **laditi* 'приводить в порядок' [23, с. 12].

Можно предположить, что **lěpъ* первоначально заключал в себе не современную идею красоты, а идею совершенства, пригодности, общего положительного впечатления от вида предмета. В таком значении продолжения **lěpъ*/**lěpo* употреблялись в старославянских и древнесербских текстах: *лѣпо есть* 'должно, надлежит, уместно', *лѣпъ* 'приличный, уместный, надлежащий' [27, с. 314], *тако ли лѣпо вамъ есть на таковыя муже въоружати се?*, *исплатише ми лєпо почтено* [28, с. 29–30]. С идеей совершенства, выражаемой словом **lěpъ*, можно связать и сакральную семантику этого прилагательного в старославянском и церковнославянском языке, передававшего понятие Божественной красоты в противоположность красоте земной, обозначавшейся словом *красота* [3, с. 194]. Тот же мотив прослеживается в макед. фолькл. *лєп Господ*, *лєпа литургија* 'благотворный Господь', 'святая литургия' [29, с. 53].

Продолжения слов **lěpъ*/**lěpo* в современных западножнотславянских языках часто выражают общую положительную оценку, ср. словен. *lepa plača*, серб. *лєпа плата* 'хорошая зарплата', словен. *lepa služba*, серб. *лєп посао* 'хорошая работа', словен. *lepa lastnost*, серб. *лєпа црта* 'хорошая черта' [30]¹. В сербском литературном и диалектном языке *лєп/лєпо* в качестве общей положительной оценки широко используется с разными объектами и ситуациями: *у вече дође те правимо политику, једући лєпу телетину и пијући по чашу лєпога винца* 'он приходил вечером и мы обсуждали политику, ели хорошую телятину и пили хорошее вино' [31], *то је веома лєпа књига, ја ти је препоручујем* 'это очень хорошая книга, рекомендую', *лєпо смо се испричали* 'мы хорошо поговорили'; *лијєпо ти је ова ливада покошена!* 'хорошо этот луг скошен' (сказка *Зла жена*), *лијєпо ти је јавор уродио* 'хороший плод принес клен' (народная песня *Два брата и златокоша Мара*). Характеристика объекта или ситуации с помощью *лєп/лєпо* обычно означает, что объект хорошо выполняет свою функцию: *лєп пут* – это не разбитая дорога, *лєп стан* – удобная, хорошо расположенная квартира, *лєп музеј* – интересный музей, ср. *ископао је лєп гроб у задњем делу баште* 'он выкопал хорошую могилу в глубине сада' [32]. Часто полной нейтрализации с оценкой **dobrъ*/**dobro* в подобных контекстах не происходит. Выбор **lěpъ*/**lěpo* указывает на то, что объект или

¹ Эстетической оценке свойственно соединяться с оценкой общей не только в словах **lěpъ*/**lěpo*, но и в других славянских лексемах со значением 'красивый' [30].

ситуация устраивают говорящего, нравятся, приятны ему (в этом смысле оценка **lěpъ/*lěpo* более субъективна, чем оценка **dobrъ/*dobro*, передавая личное впечатление от реальности, а не общепринятое мнение). Связь *лепо* с идеей соответствия норме проявляется в употреблении, когда это слово теряет свое основное лексическое значение, а означает, что действие выполняется как положено, в соответствии с нормой: *Брже боље отрчи мој отац, те доведе кобилу и жетеоци лијепо стану жети по ладу* 'отец быстро сбежал за кобылой, и жнецы принялись спокойно жать в тени' (сказка *Лаж за опкладу*); *а кад дође к њему, он стане лијепо са својим коњем, па га запита, шта ће* 'когда он к нему пришел, тот остановил коня и спросил его, чего он хочет' (сказка *Ђевојка, удовица и пуштеница*). Ср. макед. *Марко лепо мајка ја послуша* 'Марко мать послушал, как полагается' [29, с. 57].

Приведем несколько примеров того, как носитель сербского языка объясняет различия в использовании оценок **lěpъ/*lěpo* и **dobrъ/*dobro*. Предложение *Има лепу плату* 'у него хорошая зарплата' означает, что человек может на эту зарплату нормально жить и иметь для жизни все самое необходимое, а *има добру плату* значит, что человек много зарабатывает и занимает хорошую должность; *леп посао* – это интересная работа, связанная с интересной профессией, а *добар посао* – это прежде всего хорошо оплачиваемая работа; *лепо сам се сместила* означает «удобно устроилась», а *добро сам се сместила* – легко, без проблем; *лепо вози* – человек водит машину аккуратно, соблюдая правила, а *добро вози* – профессионально; *радио је тамо лепо неколико година док...* 'он там хорошо работал несколько лет, пока...' – у человека не возникало проблем в работе, а *добро радио* – качественно и профессионально выполнял свою работу; *изабрала је леп факултет* 'она выбрала хороший факультет' – означает, что факультет интересный, а *добар факултет* – перспективный. Поскольку использование *леп* подразумевает приятность оцениваемой ситуации для субъекта, то в контексте *он се продао за добру плату* 'он продался за большую зарплату' использование *леп* оказывается невозможным. Содержащийся в *леп* компонент 'объект нравится субъекту' способствует тому, что эта лексема в сербском языке используется с целью установления контакта при коммуникации, часто при деминутивах: *лепа ти је ова салатица* 'хороший у тебя получился салатик', *леп ти је овај аутић* 'хорошая у тебя машинка'.

Мотивация лексики **lěpъ* и совмещение в ней эстетической и общей оценки позволяет высказать предположение о восприятии эстетического в народной славянской культуре не как «всего красивого, прекрасного, всего того, что доставляет эстетическое

и нравственное наслаждение» [33], а как соответствия норме.

В традиционной культуре понятие красоты тела или лица во многом заменяется понятием физической нормы, здоровья, крепости, силы, отсутствия телесных аномалий (ср. 'здоровый' как один из и.-е. семантических источников значения 'красивый' (др.-греч. *kalos* [16, р. 1191–1193]). Так, в русских говорах красивым называется крепкий, здоровый, сильный мужчина, а некрасивым – тщедушный, слабосильный, маленького роста [9, с. 210]. В болгарской родинной и послеродовой обрядности продуцируется не красота ребенка, а крепость ног и спины [9, с. 155], наличие усов и бороды у мужчины, румянец и белая кожа, отсутствие пятен на коже, белые зубы [9, с. 153, 154], внимание уделяется и таким частям тела, которые в городской культуре в меньшей степени вовлечены в сферу эстетического (поясница, суставы, ступни, колени) [9, с. 156–157].

Сербская народная проза и эпический и лирический фольклор не содержат описаний красоты лица или тела. Само слово *леп* встречается в текстах этих жанров достаточно редко. Обычно оно употребляется как эпитет при обозначении девушки (*лијена дјевојка* или *лијена Мара, Хајкуна* и др.), которая является героиней песен и сказок. В редких случаях контекст с определенностью указывает на то, что *леп* действительно обозначает физическую красоту девушки (*Имао некакав цар јединицу шћер, преко мјере лијену* 'была у царя единственная дочь, чрезвычайно красивая' (сказка *Лијене халине много шта учине*)). Чаше *леп* при слове *девојка* выступает как устойчивый эпитет, семантика которого, учитывая диал. босн. *лијена дјевојка* 'хорошая, красивая, добрая девушка' (устное сообщение носителя говора), не обязательно сводится к чисто эстетической оценке: *Бор садила лијена дјевојка // Бор садила, бору говорила* 'сажала сосну красивая девушка, сосну сажала, сосне говорила' (народная песня *Бор садила лијена дјевојка*)².

² Пожалуй, единственный жанр, в котором активно развивается мотив женской (девичьей) красоты, – сербскохорватские севдалинки. Это тексты, сложившиеся преимущественно в мусульманской городской среде под влиянием ориентальной культуры [34, с. 11]. Ср.: *Ја каква је на Бендбаши трава / Још је лепиша Диздарева Фата! / Чело јој је турска хамајлија, / Два јој ока – два врела студена, / Обрвице – с мора пијавице, / Трепавице – крила ластавице, / Два образа – два ђула румена, / Медна уста – кутија шећера, / Ситни зуби – диџија бисера. / Над главом јој двије шефтелије, / У њедрицама – два бијела голуба, / Двије руке – два алај бајрака, / Двије ноге – два златна дирека* 'Какая красивая на Бендбаши трава! Но еще прекрасней Диздарева Фата! Ее лоб – турецкий оберег, два глаза – два студеного источника, брови – морские пиявки, ресницы – крылья ласточки, щеки – алые розы, медовые уста – коробка сахара, мелкие зубы – жемчужные бусы, над головой – два персика, на груди – два белых голубя, две руки – два знамени, две ноги – две колонны' [34, с. 146].

То, что красота не является идеалом народной культуры, отражается и в нехарактерности мотива красоты для благопожеланий. В них *леп* появляется в значении общей оценки: *Од неба му росјело те му добро и лијено родило* ‘желаю, чтобы на него сходила роса с неба и он имел хороший урожай’ [35]³.

Возможно, в связи тем, что «прекрасное» для народной культуры не является идеалом, оно часто оценивается неоднозначно и даже негативно. Наиболее ярко это прослеживается в сербских пословицах. В пословицах слово *лијено*, как правило, вовлекается в отрицательное ассоциативное поле (об отрицательном восприятии в народной культуре красоты см. также [36, с. 146]). Лексема *лијено* в пословицах часто соотносится с *слијено* ‘слепой’: *Боље је мало слијена но премного лијена* ‘лучше быть немного слепой, чем слишком красивой’ [36, с. 36]; *не плаче слијен што није лијен, већ што не види бијели свијет* ‘слепой плачет не потому, что некрасивый, а потому, что не видит белого света’ [36, с. 214]; *с поља лијен, а унутра слијен* ‘снаружи красивый, а внутри слепой’ [36, с. 294]; красота противопоставляется уму, мудрости: *залуд је лијена брада кад је слаба глава* ‘зачем человеку красивая борода, если у него слабая голова’ [36, с. 94], *и пањ је лијен обучен и накићен* ‘и пень красив, если его нарядить и украсить’ [36, с. 114]; доброте: *и змија је лијена али зла* ‘и змея красивая, но злая’ [36, с. 110]; *калина је лијена гледати али зла зобати* ‘калина красиво выглядит, но злая на вкус’ [36, с. 137]; красота подразумевает дороговизну, которая оценивается негативно: *ако није лијено, није ни скупо* ‘если не красиво, значит и не дорого’ [36, с. 20]; красота лишает человека имущества: *ко има лијену кућу и лијену жену није господар од ње* ‘у кого есть красивый дом и красивая жена – тот им не хозяин’ [36, с. 148]; ненадежность: *кад је лијено вријеме јапунце понеси, а на зломе чини шта ти драго* ‘в хорошую погоду возьми с собой плащ, а в плохую – делай, что хочешь’ [36, с. 128]; источник зла: *на лијенога дим иде* ‘на красивого дым идет’ [36, с. 195]; не является ценностью: *свако лице с носом лијено* ‘любое лицо с носом – красиво’ [36, с. 281]. Ср. также выражение *лијене ријечи* ‘пустые обещания’: *вазда је пун лијенијех ријечи, а онда о(д) тега не буде ништа!* ‘он говорит много красивых слов, но ничего не делает’ [37, с. 236] и *лијена коло води, а ружна кућу кући* ‘красивая в хороводе танцует, а некрасивая дома занимается’ [38]. Согласно этнографическим свидетельствам, при

выборе невесты красота девушки не имела значения, важными были ее нравственные качества, прежде всего уважение к старшим, и умение трудиться [38, с. 235–236]. Тот же мотив отражен в свадебных песнях: *Мајка Раду колу отпремала: "Ајде Раде, гледај девојака! Не гледај јој злата око врата, већ јој гледај ода и погледа, и у кући суда воденога, расте ли му на обручу трава"* «Мать провожала Рада в хоровод: "Давай, Раде, подыскивай девушку, но смотри не на золото на шее, а на походку и взгляд, а в доме на кадку для воды, порос ли обруч травой"» [38, с. 236]. В эпическом фольклоре встречается мотив «красивая девушка приносит зло» (песня *Милан-бег и Драгутин-бег*, в которой герой по просьбе невесты убивает брата).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что более древним семантическим компонентом лексемы *леп* является общая положительная оценка на основании визуального впечатления, а не оценка эстетическая. Этот компонент можно предположить и для праславянского **lěръ*. Обозначая положительное впечатление, производимое на органы чувств, лексема *леп* образует оппозицию со словом *добар*, выражающим сущностную оценку предмета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Категория оценки и система ценностей в языке и культуре. – М. : Индрик, 2015. – 432 с.
2. Толстая С. М. Мир человека в зеркале языка / С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2019. – 488 с.
3. Вендина Т. И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры / Т. И. Вендина. – М. : Институт славяноведения РАН, 2007. – 336 с.
4. Седакова И. А. Концепт «любовь» в этнолингвистическом освещении (на болгарском и инославянском материале) / И. А. Седакова // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. – М. : Институт славяноведения РАН, 2018. – С. 472–489.
5. Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне : семантико-мотивационная реконструкция / Е. Л. Березович. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. – 488 с.
6. О вредностима у српском језику. Зборник етнолингвистичких радова. – Београд : Алма, 2015. – 209 с.
7. Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów. – T. 1. – Lublin : Wydawnictwo UMCS, 2015. – 504 s.
8. Вендина Т. И. Прекрасное и безобразное в русской традиционной духовной культуре / Т. И. Вендина // Логический анализ языка : языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – М. : Индрик, 2004. – С. 143–161.
9. Седакова И. А. Болгарские представления о homo perfectus (на материале родильной обрядности) / И. А. Седакова // Образ человека в языке и культуре / С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2018. – С. 144–159.

³ Иногда красота в фольклоре связывается с дорогими тканями и драгоценными камнями (металлами): *Сребро и злато и лијену чоу и кадифу* ‘серебро и золото, красивую ткань и бархат’ (песня *Старина Новак и кнез Богосав*); *прстен, какога још у своме вијеку није виђела, тако је био лијен* ‘кольцо, какого в жизни не видела, такое оно было красивое’ (сказка *Царичина снаха овца*).

10. Журавлев А. Ф. Древнеславянская фундаментальная аксиология в зеркале праславянской лексики / А. Ф. Журавлев // Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии и семантики. Слово в контексте культуры. – М. : Индрик, 1999. – С. 7–32.
11. Караџић В. С. Српски рјечник / В. С. Караџић. – Режим доступа: <http://raskovnik.org/>
12. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1980. – Вып. 7. – 225 с.
13. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1985. – Вып. 12. – 187 с.
14. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1995. – Вып. 22. – 255 с.
15. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / P. Skok. – Sv. 3. – Zagreb : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1973. – 703 s.
16. Buck C. D. Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages / C. D. Buck. – University of Chicago Press, 1949. – 1515 p.
17. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/>
18. Словарь русских народных говоров / Ф. П. Филин. – Вып. 4. – СПб. : Наука, 1969. – 356 с.
19. Словарь русских народных говоров / Ф. П. Сороколетов. – Вып. 31. – СПб. : Наука, 1997. – 432 с.
20. Словарь русских народных говоров / Ф. П. Филин. – Вып. 6. – Л. : Наука, 1970. – 358 с.
21. Вујић М. Рјечник говора Прошћеня. – Режим доступа: <http://raskovnik.org/>
22. Елезовић Г. Речник косовско-метохиског дијалекта / Г. Елезовић. – Режим доступа: <http://raskovnik.org/>
23. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. – Вып. 14. – М. : Наука, 1987. – 269 с.
24. Мука Э. Словарь ниже-лужицкого языка / Э. Мука. – Вып. 1. – Петроград : академическая двенадцатая государственная типография, 1921. – 992 с.
25. Словарь русских народных говоров / Ф. П. Филин. – Вып. 16. – Л. : Наука, 1980. – 376 с.
26. Български етимологичен речник. – Т. 3. – София : Издателство на БАН, 1986. – 800 с.
27. Старославянский словарь / Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. – М. : Русский язык, 1999. – 842 с.
28. Даничић Ђ. Рјечник из књижевних старина српских / Ђ. Даничић. – Део 2. – Београд : Вук Караџић, 1975. – 519 с.
29. Речник на македонската народна поезија. – Т. 4. – Скопје : Институт за македонски јазик, 2001. – 379 с.
30. Кулешова М. Л. Семантический переход «красивый»-«хороший» в славянских языках / М. Л. Кулешова, Е. И. Якушкина // Славянский сборник : язык, литература, культура / Н. Е. Ананьева, О. А. Остапчук, Е. И. Якушкина. – М. : Макс-пресс, 2019. – С. 81–87.
31. Речник српског језика. – Режим доступа: <http://www.srpskijezik.com>
32. Korpus savremenog srpskog jezika. – Режим доступа: <http://korpus.matf.bg.ac.rs/prezentacija/korpus.html>
33. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>
34. Sevdalinke, balade i romanse Bosne i Hercegovine / prired. S. Orahovac. – Sarajevo, 1968. – 899 s.
35. Karadžić V. S. Srpske zdravice / V. S. Karadžić. – Режим доступа: https://www.rastko.rs/rastko-bo/ljudi/vkaradzic-zdravice_1.html
36. Вукове народне пословице с регистром кључних речи. – Београд : Полит, 1994. – 493 с.
37. Бојанић М. Рјечник дубровачког говора / М. Бојанић, Р. Тривунац. – Режим доступа: <http://raskovnik.org/>
38. Удовчић Р. Траговима завичаја / Р. Удовчић. – Бања Лука, 2016. – 480 с.

REFERENCES

1. Kategoriya otsenki i sistema tsennostey v yazyke i kul'ture [The category of evaluation and value system in language and culture]. Moscow: Indrik, 2015. 432 p.
2. Tolstaya S. M. *Mir cheloveka v zerkale yazyka* [Man's world in the mirror of language]. Moscow: Indrik, 2019. 488 p.
3. Vendina T. I. *Iz kirillo-mefodievskogo naslediya v yazyke russkoj kul'tury* [From Cyril and Methodius heritage in the language of Russian culture]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2007. 336 p.
4. Sedakova I. A. *Kontsept «lyubov'» v ehtnolingvističeskom osvешhenii (na bolgarskom i inoslavyanskom materiale)* [The concept of "love" in ethnolinguistic aspect (in Bulgarian and Slavic tradition)]. Slavyanskoe yazykoznanie. XVI Mezhdunarodnyj sjezd slavistov. Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g. Doklady rossijskoj delegatsii. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2018. P. 472–489.
5. Berezovich E. L. *Russkaya leksika na obscheslavyanskome fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya* [Russian vocabulary on the General Slavic background: semantic and motivational reconstruction]. Moscow: Russkij Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, 2014. 488 p.
6. *O vrednostima u srpskom jeziku. Zbornik etnolingvističkih radova* [About values in Serbian. Collection of ethnolinguistic papers]. Belgrade: Alma, 2015. 209 p.
7. Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów. T. 1. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2015. 504 p.
8. Vendina T. I. *Prekrasnoe i bezobraznoe v russkoj traditsionnoj dukhovnoj kul'ture* [Beautiful and ugly in Russian traditional culture] // Logicheskij analiz yazyka: yazyki ehstetiki. Kontseptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo. Moscow: Indrik, 2004. P. 143–161.
9. Sedakova I. A. *Bolgarskie predstavleniya o homo perfectus (na materiale roditel'noy obryadnosti)* [Bulgarian vision about homo perfectus (on materials of rites, connected with birth)]. *Obraz cheloveka v yazyke i kul'ture*. Ed. by S. M. Tolstaya. Moscow: Indrik, 2018. P. 144–159.

10. Zhuravlev A. F. *Drevneslavianskaya fundamental'naya aksiologiya v zerkale praslavyanskoj leksiki* [Ancient Slavic fundamental axiology in the mirror of the Slavic vocabulary]. *Slavyanskoe i balkanskoe jazykoznanie. Problemy leksikologii i semantiki. Slovo v kontekste kul'tury*. Moscow: Indrik, 1999. P. 7–32.
11. Karadžić V. S. *Srpski rječnik* [The Serbian dictionary]. Available at: <http://raskovnik.org/>
12. *Etimologičeskiy slovar slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological Dictionary of Slavic languages. The proto-Slavic lexical Fund]. Ed. by O. N. Trubachev. Issue 7. Moscow: Nauka, 1980. 225 p.
13. *Etimologičeskiy slovar slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological Dictionary of Slavic languages. The proto-Slavic lexical Fund]. Ed. by O. N. Trubachev. Issue 12. Moscow: Nauka, 1985. 187 p.
14. *Etimologičeskiy slovar slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological Dictionary of Slavic languages. The proto-Slavic lexical Fund]. Ed. by O. N. Trubachev. Issue 22. Moscow: Nauka, 1995. 255 p.
15. Skok P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* [Etymological Dictionary of Croatian or Serbian language]. Sv. 3. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1973. 703 p.
16. Buck C. D. *Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages*. University of Chicago Press, 1949. 1515 p.
17. Dal V. I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Available at: <http://slovardalja.net/>
18. *Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Ed. by F. P. Filin. Issue 4. Leningrad: Nauka, 1969. 356 p.
19. *Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Ed. by F. P. Sorokoletov. Issue 31. Leningrad: Nauka, 1997. 432 p.
20. *Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Ed. by F. P. Filin. Issue 6. Leningrad: Nauka, 1970. 358 p.
21. Vujičić M. *Rječnik govora Prošćenja* [Dictionary of Prošćenje dialect]. Available at: <http://raskovnik.org/>
22. Elezović G. *Rečnik kosovsko-metohiskog dijalekta* [Dictionary of Kosovo-Metohian dialect]. Available at: <http://raskovnik.org/>
23. *Etimologičeskiy slovar slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological Dictionary of Slavic languages. The proto-Slavic lexical Fund]. Ed. by O. N. Trubachev. Issue 14. Moscow: Nauka, 1987. 269 p.
24. Muka E. *Slovar nizhne-luzhitskogo yazyka* [Dictionary of lower Sorbian language]. Issue 1. Petrograd: akademicheskaya dvenadtsataya gosudarstvennaya tipografiya, 1921. 992 p.
25. *Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Ed. by F. P. Filin. Issue 16. Leningrad: Nauka, 1980. 376 p.
26. *B'lgarski etimologichen rechnik* [Bulgarian Etymological dictionary]. Volume 3. Sofiya: Izdatelstvo na BAN, 1986. 800 p.
27. *Staroslavianskiy slovar* [Dictionary of old Slavic language]. Ed. by R. M. Tseytlin, R. Vecherka, E. Blagova. Moscow: Russkiy yazyk, 1999. 842 p.
28. Daničić Đ. *Rječnik iz književnih starina srpskih* [Dictionary of literary Serbian antiquities]. Part 2. Belgrade: Vuk Karadžić, 1975. 519 p.
29. *Rečnik na makedonskata narodna poeziya* [Dictionary of Macedonian folk poetry]. Vol. 4. Skopje: Institut za makedonski jazik, 2001. 379 p.
30. Kuleshova M. L., Yakushkina E. I. *Semanticheskiy perehod «krasivyy» – «horoshiy» v slavyanskikh yazykakh* [Semantic transition "beautiful" – "good" in Slavic languages]. *Slavyanskiy sbornik: yazyk, literatura, kultura*. Ed. by N. E. Ananeva, O. A. Ostapchuk, E. I. Yakushkina. Moscow: Maks-press. P. 81–87.
31. *Rečnik srpskog jezika* [Dictionary of Serbian language]. Available at: <http://www.srpskijezik.com>
32. *Korpus savremenog srpskog jezika* [The corpus of modern Serbian language]. Available at: <http://korpus.matf.bg.ac.rs/prezentacija/korpus.html>
33. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/>
34. *Sevdalinke, balade i romanse Bosne i Hercegovine* [Sevdalinks, ballads and romances of Bosnia and Hercegovina]. Ed. by S. Orahovac / Sarajevo, 1968. 899 p.
35. Karadžić V. S. *Srpske zdravice* [Serbian toasts]. Available at: https://www.rastko.rs/rastko-bo/ljudi/vkaradzic-zdravice_1.html
36. *Vukove narodne poslovice s registrom ključnih reči* [Serbian proverbs with the register of keywords]. Belgrade: Nolit, 1994. 493 p.
37. Bojanić M., Trivunac R. *Rječnik Dubrovačkog govora* [The Dictionary of the dialect of Dubrovnik]. Available at: <http://raskovnik.org/>
38. Udovčić R. *Tragovima zavičaja* [Traces of homeland]. Banya Luka, 2016. 480 p.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Якушкина Е. И., кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии

E-mail: jkatia@yandex.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Yakushkina E. I., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Slavic Philology Department
E-mail: jkatia@yandex.ru